

В.Л. Герасимов, Москва

ЛУЧШИЙ АС РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ФЛОТА

Сегодня многое из нашего исторического прошлого получает новое осмысление, растет объективность в оценке событий, исторических личностей, их заслуг перед Отечеством.

Всем хорошо известны имена Николая Гастелло, Алексея Маресьева и Александра Матросова. Но имена других, совершивших подобные подвиги, зачастую почти не известны. Лишь недавно по достоинству оценен экипаж младшего лейтенанта Петра Игашева из 1-го минно-торпедного полка ВВС Балтийского флота. Летчики совершили 30 июня 1941 г. двойной (воздушный, а затем наземный) таран и только недавно, в год 50-летия Победы, удостоены посмертно звания Героев России. Расскажем еще об одном ныне забытом герое первой мировой войны.

Имя лейтенанта императорского флота Александра Прокофьева-Северского, с протезом вместо ампутированной ниже колена правой ноги сбивавшего кайзеровские аэропланы еще в годы первой мировой войны, мало кому известно. Он не только уничтожал самолеты врага, но являлся по праву лучшим воздушным истребителем авиации Российского флота. О морских авиаторах первой мировой войны можно судить по числу сбитых ими в воздушных боях аэропланов. В списке российских асов первой мировой, четвертое место (и первое на флоте) принадлежит лейтенанту Прокофьеву-Северскому, имевшему на счету 13 сбитых самолетов. Лидер этого почетного списка штабс-капитан Александр Казаков имел 17 воздушных побед. Но при этом необходимо учесть, что кавалер ордена Св. Георгия 4-й степени и почетного Георгиевского оружия лейтенант Александр Прокофьев-Северский все самолеты сбил, летая с протезом вместо ноги, которую потерял при неудачной посадке на воду летом 1915 года.

Кто же он, Александр Николаевич Прокофьев-Северский? В романе Валентина Пикуля «Моонзунд» (Пикуль В. Моонзунд. Калининград, 1979. Кн. 2. С. 244-246) можно найти несколько страниц, посвященных мужественному флотскому офицеру: «Прокофьев-Северский тянул машину изо всех сил. Сегодня он на перелете от Арнсбурга свалил одного немца, а сейчас его над Серро обстрелял дирижабль, которого лейтенант не заметил среди низких облаков. В моторе - огонь, и вообще непонятно, как он сядет... Впереди - шоссе, удобное для посадки. Но тут лоплавки, словно крючки, зацепили за провода электролинии, и гидроплан (хвостом вперед) упал в лес, круша и сминая молодые побеги елочек... Жив - это первое. Второе дело - выбраться из обломков. Задрал штанину, он подтянул протез. Хромая, обошел самолет, выдернул из кабины авиапулемет... На дороге он встретил человек сорок немцев. Прокофьев-Северский лег за

На фото вверху: слева направо
лейтенант И.И. Нагурский, мичман В.А. Корольков, мичман О.Н. Зайцевский,
лейтенант В.А. Литвинов, подпоручик по адмиралтейству П.Г. Яременко

Внизу: союзники в 1918 году. Вашингтон, США.
Во втором ряду третий слева А.Н. Прокофьев-Северский, шестой - В.В. Утгоф.

камями и короткими очередями согнал немцев с дороги... Всю дорогу отважный летчик отбивался пулеметом от немцев, и про него можно смело сказать, что он прошел через весь Эзель с боями... Комиссару Вишневному он сказал на переправе: - «А меня ты пропустишь? Мне в Ревель. За новым самолетом». И такая была убежденность в этом человеке, истомленном страданием и болью, что Вишневецкий велел матросам: - «Посадите его в машину - это наш!». В автомобиле он уснул. А дальше - как по графику: миноносец «Эмир Бухарский», спешащий в Гапсаль на переборку машин, затем был вечерний пустой поезд на Ревель, и он выпался в вагоне. С Ревельского аэродрома Прокофьев-Северский пригнал новый самолет, а утром его видели снова - парящим над Моонзундом». Еще более двух десятков страниц посвящены Прокофьеву-Северскому в вышедшей в 1996 г. книге Д.А. Соболева «Наши соотечественники в зарубежном авиастроении». Вот, пожалуй, и все, а личность - то была незаурядная и, думается, заслужила намного больше места в истории Российского флота, чем было ей отведено до настоящего времени.

Родился Александр Прокофьев-Северский в июне 1894 г. в семье известного в Петербурге театрального деятеля. Образование получил в Морском кадетском корпусе и после производства в декабре 1914 г. в чин мичмана был направлен на Балтийский флот в 1-й флотский экипаж. Сразу же после назначения мичман Прокофьев-Северский изъявил желание обучаться летному делу и был откомандирован в Офицерскую школу авиации Отдела воздушного флота в Севастополе, а затем доучивался летать на Балтике. 15 июля 1915 г. молодой офицер получил звание морского летчика, а через четыре дня после этого при посадке самолета, на котором он возвращался из боевого вылета, взорвалась имевшаяся на борту бомба. Механик аэроплана был убит, а летчик оказался с тяжелым ранением в госпитале. Ногу врачам спасти не удалось, и через полгода Александр Николаевич, выписавшись из госпиталя, приступил к обязанностям флотского представителя-наблюдателя на постройке гидросамолетов для авиации Балтфлота на заводе Первого Всероссийского товарищества воздухоплавания. Там, на заводе, он начал заниматься своими первыми техническими усовершенствованиями летательных аппаратов.

Но неопределимое желание летать привело его грубому нарушению. При демонстрационных полетах Александр самовольно поднялся на «летающей лодке» в воздух и выполнил ряд фигур высшего пилотажа перед высокопоставленной комиссией. В результате офицера арестовали. Лишь высочайшее благоволение императора Николая 2-го вернуло Прокофьева-Северского к летной службе. Мичман был назначен летчиком во 2-ю станцию авиации Балтийского флота и уже в августе 1936 г., за мужество, проявленное в воздушных боях и при бомбардировках объектов неприятеля, получил награду - почетное Георгиевское оружие. Через месяц последовало еще одно награждение, на этот раз орденом Св. Анны 3-й степени «За самоотвержение, мужество, а также за уси-

ленные труды в обстановке военного времени». Немногие летчики так результативно и эффективно начинали свою боевую деятельность. При этом Прокофьев-Северский еще занимался испытательской и конструкторской деятельностью, участвовал в испытаниях «летающей лодки» - истребителя М-11 Д. Григоровича. Зимой 1916-1917 гг. он konstruировал лыжные шасси для гидросамолетов, продолжая начатые офицерами В. Кедриним и Г. Пиотровским в 1911 г. в Севастополе эксперименты по взлету аэроплана со снежной поверхности.

К лету 1917 г. объективно возросла роль истребителей, и Прокофьев-Северский стал одним из инициаторов создания морской истребительной авиации. Он был назначен командиром отряда истребителей, произведен в лейтенанты. За мужество и храбрость во время знаменитого Моонзундского морского сражения лейтенанта Прокофьева-Северского наградили орденом Св. Георгия 4-й степени и представили к чину старшего лейтенанта. К ноябрю 1917 г. командующий истребительской авиацией Балтийского моря, технический консультант при Адмиралтействе. А. Прокофьев-Северский провел 57 воздушных боев и сбил 13 немецких самолетов. Кажалось, дальнейшая блестящая военная карьера Александру Николаевичу обеспечена, но последующие события заставили его навсегда покинуть Родину. В итоге знаменитый ас Российского флота в 1918 г. оказался в США. Так он окончил университет, получил диплом инженера, женился. Ему присвоили звание майора ВВС США. Он стал одним из известнейших - пожалуй, вторым после соотечественника Игоря Сикорского - авиаконструктором, почетным доктором наук, членом 17 научных и общественных организаций, автором многих книг, изобретений и публикаций. В Америке в августе 1974 г. в возрасте 80 лет он скончался. И хотя большую часть своей жизни - 56 лет - Александр Николаевич Прокофьев-Северский прожил на чужбине, но многое успел сделать и за годы жизни в России. Именно здесь он стал лучшим воздушным асом Российского флота, не жалея жизни защищал Родину.